

**Дэвид Старр,
космический рейнджер**

**Лакки Старр
и пираты астероидов**

**Лакки Старр
и океаны Венеры**

**Лакки Старр
и большое солнце Меркурия**

**Лакки Старр
и спутники Юпитера**

**Лакки Старр
и кольца Сатурна**

ISAAC ASIMOV

**LUCKY STARR
AND THE MOONS
OF JUPITER**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**ЛАККИ СТАРР
И СПУТНИКИ
ЮПИТЕРА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А35

Isaac Asimov
LUCKY STARR AND THE MOONS OF JUPITER

Copyright © 1957 by Isaac Asimov.
Isaac Asimov writing as Paul French.
Copyright © 1957 by Doubleday and Company, Inc.

Иллюстрация на переплете
художника *Н. Плутокхина*

Азимов, Айзек.
А35   Лакки Старр и спутники Юпитера / Айзек
Азимов ; [пер. с англ. Д. Арсеньева]. — Москва :
Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-097443-6

Что делать в тысяче миль над Юпитером-9? Строить
аграв-корабль и планировать путешествие к смертонос-
ному Юпитеру.

Дэвид «Лакки» Старр, благородный находчивый кос-
мический рейнджер, и его друг-марсианин Джон «Вер-
зила» Джонс продолжают сражение с врагами Земли на
просторах Солнечной системы.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-097443-6

© Д. Арсеньев, перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление,
ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

Глава 1

НЕПРИЯТНОСТИ НА ЮПИТЕРЕ-9

Юпитер казался почти правильным кругом кремового цвета, в половину диаметра Луны, видимой с Земли, но с яркостью только в одну седьмую лунной, из-за большего расстояния от Солнца. Но и так он представлял прекрасное и внушительное зрелище.

Дэвид Старр задумчиво смотрел на него. Свет в контрольной рубке был выключен, и все освещение приходило только от Юпитера на экране; в этом тусклом свете фигуры Старра и его товарища казались теньями. Дэвид сказал:

— Если бы Юпитер был полым, Верзила, в него можно было бы поместить три тысячи планет размером с Землю и еще осталось бы

место. Он весит больше всех остальных планет, вместе взятых.

Джон Верзила Джонс, который никому не позволял звать себя иначе, чем Верзила, и рост которого достигал пяти футов двух дюймов, слегка потянулся. Он не одобрял ничего крупнее себя, кроме Счастливого. Он сказал:

— И что в этом хорошего? Никто не может на него высадиться. И не может даже приблизиться.

— Вероятно, мы на него никогда не высадимся, — ответил Старр, — но подлетим совсем близко, как только будет завершен аграв-корабль.

— Раз уж здесь замешаны сирианцы, — сморщился Верзила, — нам придется позаботиться, чтобы корабль взлетел.

— Посмотрим, Верзила.

Верзила ударил маленьким кулаком в открытую ладонь другой руки.

— Пески Марса, Счастливчик, долго ли нам тут ждать?

Они находились в корабле Старра «Метеор», который вращался по орбите вокруг Юпитера-9, самого внешнего из крупных спутников планеты.

Этот спутник неподвижно висел в тысяче миль от них. Официальное его название было Адрастея, но, за исключением самых крупных и близких, спутники Юпитера обычно называются по номерам. Юпитер-9 достигал только восемнадцати миль в диаметре; в сущности, это был всего лишь астероид, но с такого близкого расстояния он казался больше далекого Юпитера, находившегося в пятнадцати миллионах миль. Спутник представлял собой неровную скалу, серую, негостеприимную в слабом солнечном свете, вряд ли достойную интереса. И Счастливчик, и Верзила сотни раз видели подобные в поясе астероидов.

Впрочем, в одном отношении он отличался. Под его поверхностью тысяча человек и миллиарды долларов создавали корабль, неподвластный силе тяготения.

Тем не менее Старр предпочитал смотреть на Юпитер. Даже на таком удалении от корабля (три пятых кратчайшего расстояния между Землей и Венерой) Юпитер казался диском, и его горизонтальные полосы видны были невооруженным глазом. Они были светло-розового и зеленовато-синего цвета, будто ребенок окунул пальцы в водянистую краску и провел ими по изображению Юпитера.

Из-за красоты Юпитера Дэвид почти забыл о смертельно опасной хватке его гравитации. Верзиле пришлось громче повторить свой вопрос:

— Эй, Счастливчик, сколько нам еще здесь ждать?

— Ты сам знаешь ответ, Верзила. Пока нас не подберет командующий Донахью.

— Это я знаю. Я хочу знать, почему мы должны его ждать.

— Потому что он попросил нас об этом.

— Ага, попросил. А с какой стати?

— Он возглавляет проект «Аграв», — терпеливо сказал Дэвид.

— Но ты ведь не обязан его слушаться, кем бы он ни был. Ты сам это знаешь.

Верзила глубоко и остро осознал власть Старра. Как полноправный член Совета Науки, этой бескорыстной могущественной организации, сражавшейся с врагами Земли в Солнечной системе и за ее пределами, он мог поступать вопреки распоряжениям самых значительных лиц.

Но Дэвид не собирался так поступать. Юпитер опасен — это планета с ядовитой атмосферой и смертельной силой тяжести; но ситуация на Юпитере-9 гораздо опаснее, потому что источник опасности точно неизвестен, а пока он не узнает гораздо больше, то будет продвигаться с большой осторожностью.

— Терпение, Верзила, — сказал он.

Верзила что-то проворчал и включил свет.

— Мы ведь не будем целый день смотреть на Юпитер?

Он подошел к маленькому венерианскому существу, которое плавало вверх и вниз в герметически закрытом аквариуме в углу

пилотской рубки. Ласково посмотрел на существо, улыбаясь широким ртом от удовольствия. Венлягушка всегда оказывала такое действие на Верзилу, да и на всех остальных.

Венлягушка — обитатель венерианского океана, крошечное существо, которое, казалось, состоит только из глаз и лап. Его два больших глаза выпячивались, как сверкающие черные ягоды, сильный кривой клюв периодически открывался и закрывался. Шесть лап были втянуты, и лягушка сидела на дне аквариума, но когда Верзила постучал по стеклу, они раздвинулись, как линейка столяра, и стали похожи на стельки.

Маленькое существо было уродливо, но Верзила любил его. Он ничего с этим не мог сделать. Все испытывали подобное чувство. Об этом заботилась венлягушка.

Верзила тщательно проверил цилиндр с двуокисью углерода, который насыщал этим веществом воду; убедился, что температура воды 29 градусов. (Теплые океаны Венеры на-

сыщаются из атмосферы, состоящей из азота и двуокиси углерода. Кислород, который на Венере существует только в закрытых куполами подводных городах, был бы очень вреден для венлягушки.)

Верзила сказал:

— Как ты думаешь, хватает ли ей водорослей? — И как будто венлягушка услышала эти слова: она схватила клювом зеленый стебелек венерианской водоросли, росшей в аквариуме, и начала медленно жевать.

Счастливичик ответил:

— Она продержится, пока мы не высадимся на Юпитере-9.

И тут же оба подняли головы, услышав сигнал вызова.

Пальцы Старра быстро провели нужные манипуляции, и на экране появилось строгое пожилое лицо.

— Говорит Донахью, — послышался резкий голос.

— Да, командующий, — ответил Дэвид. — Мы вас ждем.

— Тогда подготовьте шлюз к переходу.

На лице командующего ясно, будто написанные буквами размером в метеоры первого класса, читались тревога и беспокойство.

За последние недели Старр привык к такому выражению. Например, на лице главы Совета Гектора Конвея. Для него Счастливчик был почти сыном, и старшему члену Совета не нужно было скрывать от него что-то.

Розовое лицо Конвея, обычно дружелюбное и уверенное под короной белоснежных волос, теперь напряженно хмурилось.

— Я несколько месяцев ждал возможности поговорить с тобой.

— Неприятности? — негромко спросил Дэвид. Он меньше месяца назад вернулся с Меркурия и провел все это время в своей нью-йоркской квартире. — Вы мне не звонили.

— Ты заслужил отпуск, — угрюмо сказал Конвей. — Я бы хотел, чтобы ты отдохнул подольше.

— Но в чем дело, дядя Гектор?

Глава Совета смотрел прямо в глаза молодого человека; казалось, твердый взгляд карих глаз Счастливчика успокоил его.

— Сириус! — сказал он.

Дэвид почувствовал прилив возбуждения. Неужели наконец самый главный враг?

Много столетий назад экспедиции с Земли колонизировали планеты ближайших звезд. На этих мирах за пределами Солнечной системы выросли новые общества. Независимые и забывшие о своем земном происхождении.

Старейшее и сильнейшее из таких обществ образовали планеты Сириуса. Это общество развилось на новых планетах, где самая передовая наука использовала нетронутые природные ресурсы. Не секрет, что сирианцы, считавшие, что представляют собой лучшую часть человечества, стремились стать во главе всех людей и считали Землю, свою древнюю родину, величайшим врагом.

В прошлом они не раз поддерживали врагов Земли, но ни разу не рискнули начать открытые военные действия.

Но теперь?

— Так что с Сириусом? — спросил Дэвид.

Конвей откинулся назад. Он легко посту-
чал пальцами по столу. Сказал:

— С каждым годом Сириус становится все сильнее. Мы знаем это. Но их планеты слабо населены, у них всего несколько миллионов. В нашей Солнечной системе все еще больше людей, чем во всей остальной Галактике. У нас больше кораблей и ученых. У нас по-прежнему преимущество. Но, клянусь космо-
сом, если дела и дальше пойдут так, мы не-
долго его удержим.

— Почему?

— Сирианцам все становится известно. Совет имеет неопровержимые доказательства, Сириус во всех подробностях знает наши ис-
следования агравы.

— Что? — Старр был изумлен. Мало было тайн, более тщательно скрываемых, чем про-
ект «Аграв». Одна из причин, почему проект осуществлялся на внешнем спутнике Юпи-
тера, заключалась именно в необходимости сохранения тайны. — Великая Галактика, как это произошло?

Конвей горько улыбнулся.

— Действительно, вопрос. Как это произошло? Им становится известно все, и мы не знаем, каким образом. Данные по агриву — самые важные. Мы пытались остановить это. Нет в проекте человека, которого мы бы самым тщательным образом не проверили. Нет такой меры предосторожности, которую мы бы не приняли. Но сведения по-прежнему уходят. Мы пытались передать дезинформацию, но это было обнаружено. Мы знаем это по сообщениям своей разведки. Мы давали информацию таким образом, чтобы она не могла уйти, и тем не менее она уходит.

— Что значит «не могла уйти»?

— Мы рассеяли ее так, что ни один человек не знал всего. И тем не менее сирианцы узнали. Это означает, что множество людей участвуют в шпионаже, а это просто невероятно.

— Или один человек, имеющий доступ ко всему, — сказал Старр.

— Что точно так же невозможно. Это что-то новое, Дэвид. Понимаешь ли ты, что это